Дорогая мама,

Если вы читаете это письмо, знайте, что я счастлив, что вы решили потерпеть меня и мою причудливую историю, связанную с причинами моей кончины. Опять же, это не моя попытка искать отпущения грехов или найти место в Вашем сердце, чтобы пожалеть меня.

В тот самый момент, когда я писал содержимое этого конверта; я уже начал слышать шепот и крики людей, с которыми я работал; их духи воют на меня, говоря, как я должен позволить воде поглотить меня и следовать за ними в глубины первозданной смерти.

Уверен, вы уже знаете, что мы с товарищами взяли с собой довольно любопытную контрабанду, содержащую несколько гипнотических галлонов воды, закрытых каменной крышкой. На самой крышке были выгравированы любопытные изображения, которые я мог описать лишь как несколько похожие на древнеегипетские буквы. Однако, в них есть что-то другое и довольно странное, что заставляет меня поверить, что они, возможно, не похожи ни на одно из известных мне древних букв, которые я видел. Я даже не верю, что они полностью человеческие. Они выглядели демонически, маниакально; я не мог полностью описать эти образы, потому что просто не мог их понять. Иногда я видел изображения животных, но после тщательного обдумывания, я царапал мысль и придумывал различные другие интерпретации, относящиеся к образам, существующим на упомянутой проклятой каменной крышке. На многих сторонах прямоугольной каменной крышки замысловаты другие знакомые мне буквы, которые, как мне казалось, имели арабское происхождение, так как, в конце концов, буквы были написаны подобным образом; осмелюсь сказать, что буквы качались, как детский каракули. Это выглядело как-то по-азиатски, но не совсем так; мои знания графологии и алфавита зарубежных людей очень ограничены, и, откровенно говоря, меня не интересуют такие скучные темы. Все, что я знаю, это то, что в самой крышке были языки, которые на первый взгляд показались мне знакомыми только для того, чтобы вскоре понять, что они совершенно чужды моим глазам.

Все, что я знаю, это то, что сама крышка содержала силу, которую я не могу объяснить, силу, которую я не осмеливаюсь понять. Я хочу посмотреть на каменную крышку. Я хотел прикоснуться к ней и ласкать ее грубые текстуры. У меня есть желание посмотреть на буквы, вложенные в неё, многократно. Я стремлюсь понять тайны, скрытые в этих загадочных изображениях. Я хотел этого. Я хочу этого. Я буду продолжать хотеть его.

Мы с моими соучастниками шли к нашему укрытию у реки с улыбками и широкими улыбками, раскрашенными по всему лицу. Звук наших сникеров пронизывал весь лес, бегая вдоль шепотов горного бриза.

Кух-кух-кух мы смеялись; оттенки оттенков, мы гоготали, когда таскали тяжелую контрабанду своими щуплыми руками, но мы более чем готовы к этому. Это видно по ширине нашей улыбки. Наши желтоватые и потемневшие зубы раскрылись на духах, скрывающихся в тени ночи, словно потемневший маяк, освещающий потемневшие пространства под навесами.

Позади нас находится единственный человек в нашем кругу, который не убежден в силе воды

или, возможно, просто не был затронут ею, но сейчас уже слишком поздно об этом узнать. Все, что я мог понять, это то, что он с самого начала ненавидел идею привезти с собой эту проклятую контрабанду. Я надеюсь, что теперь, когда у меня есть время поразмышлять над этим, мы слушали его, но мы слишком загипнотизированы и слишком глупы, чтобы даже понять те самые простые вещи, которые он пытался донести до наших толстых голов.

Он просто не понимает, почему мы берем воду с собой, и я тоже не понимаю, почему. Мама, я просто больше не знаю, что я делаю со своей жизнью. Я чувствовала, что не могу себя контролировать; я была так далека от мира. Как будто демоны изнутри этой проклятой воды вторглись в мой дух. Теперь я падаю к вечному проклятию.

Когда мы, наконец, пришли к нашему укрытию, мы всё ещё улыбались от одного уха к другому, разговаривая с самим собой, как прекрасно, что мы обнаружили воду. Нам неизвестно, почему мы чувствовали себя такими эйфоричными, но мы знаем, что не можем сдержать нашего счастья, кроме одного человека, который всегда возмущался этой идеей. Мы презирали его от всего сердца в те времена. Если он не понимает, почему мы празднуем, находясь в воде, мы, с другой стороны, не понимаем, почему он не прыгает от радости, как все мы. Мы пытались дразнить его, думая, что он, наверное, шутит с нами, как мы всегда делаем, но нет, мама, этот человек серьезен. Он не понимает, и если быть честным, то я тоже не понимаю, в чем причина моих поступков. Все, что я знаю, это то, что я была счастлива, и я была расстроена, что он не так счастлив, как я. Излишне говорить, что все мы игнорировали его, как мы смотрели и ласкали и анализировали каменную крышку, покрывающую нашу ценную воду.

После некоторого времени восхищения крышкой и ее замысловатыми мотивами, один из нас начал жаловаться на то, как он был настолько промок, что его горло уже некоторое время пересохло. Он попросил одного из нас принести ему воды, в то время как он продолжал прикасаться к каменной крышке и любоваться ею. Конечно, никто из нас не хотел исполнять Его повелений, ибо никто из нас не раб Его. Самое главное, что все мы хотели поклониться странному величию камня так же сильно, как и Он. Мы были слишком крючковаты и слишком глупы, чтобы даже подумать о том, чтобы отступить от камня на несколько дюймов.

Мы любили камень, и мы любили воду, которая в нём содержалась, ещё больше.

Вскоре человек снова пожаловался на крайность своей жажды, но никто из нас не захотел встать и взять за него стакан. Это привело к довольно неприятному спору, который через несколько минут легко превратился в драку, но никто из нас не хотел снимать пальцы с камня. Таким образом, вместо того, чтобы бить и пинать друг друга, как мы всегда делали, мы просто кричали друг на друга как можно громче, создавая крещендо из проклятий и громких препирательств, которые вместе перерастали в одну непонятную симфонию.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

К счастью, наш спор быстро закончился, когда наш товарищ, которого мы так упорно игнорировали ранее той ночью, наконец, поставил кувшин с теплой водой рядом с человеком, который безостановочно стучал о своей жажде. Я признаю, что мы снова начали разогревать

этого человека, но мы все еще не знали, почему он не мог присоединиться к нам, чтобы направить свое полное благоговение к контрабанде тоже.

Он немного повеселил нашу просьбу и прикоснулся к камню на несколько секунд, прежде чем за считанные секунды убрать с него руки. Он закричал всеми волосами на теле, стоя на месте, как будто искра электричества пронеслась сквозь его тело и пронзила все нервы под кожей, заставив его сделать шаг назад. Опять же, мы думали, что он просто шутит, но когда мы увидели полное отвращение, написанное на его лице, мы поняли, что с ним что-то не так. Мы не встали и не убрали руки с каменной крышки, но все равно проявили беспокойство к нашему другу, спросив его, почему он выглядит так, будто прикоснулся к самой отвратительной вещи во всем мире.

На что он ответил, сказав, что прикоснулся к чему-то настолько отвратительному, что не мог остановить отвращение, чтобы не запятнать свой разум образами самого дьявола. Он указал на контрабанду и провозгласил, что вода - это проклятое дело сатаны, и что это оскорбление для Господа. Я признаю, мама, что нашел его замечание чрезмерно преувеличенным; он даже добавил много других оскорблений, назвав контрабанду несколькими богохульными именами, которые я просто не мог больше вспоминать, но все, что тебе нужно знать, это то, что я верю ему теперь". Я уверен, что слова, которые он использовал, чтобы описать проклятую воду к тому времени, когда он несколько секунд соприкасался с ее каменной крышкой, являются правдой. Вода - это не просто работа дьявола, это сам дьявол. Как глупо с моей стороны не видеть этого; как глупо с нашей стороны не верить словам нашего друга, когда мы могли бы просто перестать тратить наше драгоценное время на поклонение затишью злого духа.

Сила, скрывающаяся внутри контрабанды, поглотила мое чувство, но даже в этом состоянии я все еще нахожу странным, как он так отреагировал. Я хотела подойти к нему и спросить, что его беспокоит, но, как ты уже, наверное, догадалась, мама, я решила не совать нос в его неприятности и вновь восхитилась каменной крышкой. С улыбкой на лице, у некоторых из нас даже изо рта выкатываются слюни, скептик, заклеймивший контрабанду как проклятый артефакт дьявола, убежал далеко от нас, но отказался покинуть наше укрытие. Излишне говорить, что мы все оставались в хижине до конца ночи; некоторые из нас на коленях прикасались к камню, один из нас в углу, дрожа от мысли о том, что даже посмотрит на нас.

Через некоторое время член моей банды, который ранее жаловался на свою жажду, наконец, взял рядом с собой питчера, временно убрав руки с каменной крышки. Тогда он щелкнул пальцами, как бы показывая, что придумал блестящую идею.

Это была действительно гениальная идея! По крайней мере, в то время...

Он сказал, что, возможно, было бы отличной идеей для него выпить почитаемой воды, спокойно лежащей в контрабанде, вместо того, чтобы использовать какую-то скромную альтернативу, ссылаясь на ту, что находится в деревянном кувшине рядом с ним. Таким образом, даже не дав нам времени подумать о том, что он только что сказал, он начал сжимать крышку с контрабанды. Однако он не был достаточно силен, чтобы снять каменную крышку с деревянного контейнера. Спустя некоторое время мы все начали радоваться перспективе увидеть воду еще раз, но никто из нас не думал пить воду рядом с пересохшим товарищем. Наши приоритеты, может быть, и не такие, как у него, но мы все хотели одного и того же:

снова распутать воду. Поэтому, не сказав ни слова больше ни от кого из нас, мы начали помогать человеку снимать крышку с контрабанды.

Прошло несколько мгновений, и крышка, наконец, соскользнула со своего контейнера и упала на землю. Мы задыхались. Вот она, вода. Без малейшего намека на раскаяние, мой жаждущий спутник впитывал чашку в поверхность воды и пил из нее так медленно, с широко открытыми глазами, не выпуская ни капли, проглатывая все это до последней капли. С одним последним глотком, мы уставились на него с благоговением, как он сказал нам с большим волнением написано по всему лицу, как вода была, пожалуй, самая вкусная жидкость, которая когда-либо благодарил ее язык. Он сказал, что это была как капля росы прямо из источника богов!

Подвинутый его словами, другой взял чашку из руки и вычерпнул из контрабанды целый стакан воды, полностью впитывая руку в процесс, а затем выпил весь стакан одним глотком. Затем он воскликнул те же самые похвалы, сказав, что вода на вкус как смесь меда и вина с оттенком ягод и неизвестным вкусом, который он не мог до конца понять.

Они оба продолжали произносить хвалу на похвалу, чтобы насладиться величием вкуса воды, пока один из них не остановился. Первый, кто выпил воду, опустился на колени, и его глаза выпячивались из глазниц, когда он крепко схватился за желудок. Он начал кашлять, пока из его рта не выскочила кровь. Другой мужчина, который выпил воду, тоже начал медленно кашлять, так как его цвет лица стал бледным. Затем он также упал на землю, приземлился на спину, кашлял и рвотные позывы. Это было не похоже ни на что из того, что мы когда-либо видели.

Как будто яд просочился в их организм, но если бы это было так, то к тому времени их рот уже должен был бы начать пузыриться, или их вены должны были бы начать выскакивать в фиолетовый оттенок, или, возможно, их глаза должны были бы начать блестеть малиновым сиянием. По крайней мере, так действуют яды, которые я знаю. Однако, никакие из тех сказанных эффектов не случились к им; они все как раз начали кашлять кровью пока они писали к земле как если бы их внутренности были съедены личинками или возможно некоторая бактерия вторглась в их желудки и теперь их животы становятся ульем для того чтобы размножить их потомство. Я поцарапал ту мысль сразу для тех заняло бы длиннее время для того чтобы вступить в силу. Они начали страдать от агонии они получили себя в секундах после того как они выпили воду.

Я сразу же пошел к ним на помощь, изо всех сил стараясь закричать и спросить, в чем проблема. Никто из них не был в здравом уме, чтобы ответить, не из-за страданий, которые им пришлось пережить, а потому что... Они были в полном состоянии большого счастья.

Они улыбались, не могли говорить, но, казалось, изо всех сил старались смеяться. Они хотели говорить, но их боль мешала им это делать. Как будто даже на пороге смерти они были непреклонны в восхвалении воды.

Мой товарищ, который прятался от нас на углу, наконец, открыл рот после долгого молчания. Только через несколько часов его лицо уже выглядело так, как будто он пережил стресс десятилетия. Он указывал на гневных людей на земле, крича слова демона, дьявола и сатаны

снова и снова, как будто его разум окончательно рухнул из-за его праведной веры в Господа. Однако он не так уж и ошибается, хотя и начинает выкрикивать какую-то безумную чушь.

Возможно, вода - это дело рук дьявола. Возможно, было небезопасно все это время приносить ее сюда. Я начал кричать другим приказ помочь нашим больным товарищам, пока не стало слишком поздно, но никто из них не был готов помочь. Они все просто сидели и смотрели на спокойную воду, упиваясь величием, которым она обладает. Я кричала и кричала, мама, но никто из них не хотел помогать. Они просто оставались там с широко открытыми глазами, никогда не закрывая его ни на секунду, направляя свое внимание на воду. Я кричала на них с верхней части легких, в то время как кашель и рвотные звуки моих двух товарищей ослабли, но их улыбки были как никогда широки.

Через несколько мгновений они умерли.

Мои товарищи у воды все еще смотрели на воду, их лица теперь были всего в нескольких дюймах от поверхности воды, как будто они хотели рассмотреть ее собственными глазами, несмотря ни на что. Я начал замечать, что их глаза покраснели, и капли слез падали с их глаз, но никто из них не хотел останавливаться.

Прости меня, мама, если я рассказала что-то настолько мрачное и угнетающее в таком длинном письме. Я уверена, что ты устала после прочтения этого. Если ты не хочешь мне верить, это нормально. Ты можешь сжечь письма сейчас и забыть, что когда-либо знала, что моя история когда-либо существовала. Порви третий конверт, если хочешь, даже я бы не смирился с историей такого неблагодарного сына, как я. История не... Боюсь, после этого не станет лучше. Мне жаль, мама, правда, жаль. Я просто хочу сообщить вам со всей честностью и искренностью, которую я могу дать вам, как вашему сыну, но если вы думаете, что моя история слишком невероятна для вас, то, пожалуйста, сожгите мои письма и забудьте о таком позоре, как я.

Я не буду держать это против тебя.

Я люблю тебя, мама.

Я так боюсь, я так, так боюсь, мама. Я скучаю по тебе. Я скучаю по твоему голосу. Я скучаю по нашему дому. Я скучаю по твоей стряпне. Может быть, ты права, мама. Может быть, мои мечты - это мечты сумасшедшего. Может, я сумасшедший, но знай, что я всегда думаю о тебе, мама. Надеюсь, ты в порядке. Надеюсь, ты страдаешь не из-за меня. Надеюсь, ты найдешь место в своем сердце, чтобы поверить в слова, которые я собираюсь написать тебе, мама.

В воде что-то есть, мама, и я не чувствую себя в безопасности.

http://tl.rulate.ru/book/35095/827952